

УДК 343.35(470+510)(045)

*В.И. Резюк***УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ КИТАЯ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается уголовная ответственность за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств в уголовных законодательствах Китая и России и выделяется сравнительно-правовой аспект. Автор статьи характеризует отдельные нормы Общих и Особенных частей Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации об уголовной ответственности за служебные хищения государственных бюджетных средств, их общие черты и особенности. В уголовных законодательствах обоих государств криминализовано совершение служебных хищений государственных бюджетных средств, и ряд общих норм устанавливают ответственность за совершение этих преступлений различными способами, предусмотрены различные виды наказаний (штрафы, лишение свободы и др.). Уголовное законодательство Китая характеризуется также выделением «общественной собственности», включающей государственную и некоторую иную, закреплением признака «государственные (казенные) средства» и наличием специальных норм об ответственности за их хищение, ответственностью физических и юридических лиц, обозначением рассматриваемых деяний коррупцией. Уголовное законодательство России характеризуется также закреплением признаков «бюджетные средства» и «средства государственных внебюджетных фондов» и отсутствием специальных норм об ответственности за их хищение, выделением форм служебных хищений (мошенничества и его видов, присвоения и растраты), ответственностью исключительно физических лиц. На основе выделенных особенностей национальных законодательств обозначаются: возможные направления деятельности, связанные с совершенствованием национальных законодательств, – взаимный учет имеющегося опыта внутригосударственных законодательных решений; наличие основы для совершенствования национальной и межгосударственной правоприменительных практик, направленной на противодействие служебным хищениям государственных бюджетных средств, совершаемых, в частности, в рамках китайско-российского экономического сотрудничества.

Ключевые слова: государственные бюджетные средства, служебные хищения, коррупция, уголовная ответственность, законодательство Российской Федерации, законодательство Китайской Народной Республики, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Китайской Народной Республики.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-142-150

Коррупция – это социально-правое явление, имеющее различные формы, детерминирующее и связанное с различными видами криминальной деятельности, опасность которого сложно переоценить.

Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансового терроризма, в состав которой, наряду с иными участниками, входят Россия и Китай, были обозначены необходимость изучения законодательных мер и их эффективности, анализ разработанных на основе анализа практики типологий и обмен опытом противодействия отдельным преступлениям, среди которых выделяются хищения государственных бюджетных средств¹ [1, с. 1–13].

Хищения государственных бюджетных средств представляют собой одну из самых опасных и специфичных форм коррупции, особенно если они совершены лицами, наделенными полномочиями для решения задач государственной и общественной значимости – задач, актуальность которых для государства и общества повышается². Не случайно в отдельных государствах не просто вводится ответственность за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств, но и выделяется их повышенная общественная опасность [2, с. 11]. При этом рамки понятия «служебное», являющегося важным, но при этом отчасти условным [3, с. 4], при наличии некоторых общих признаков определяются по национальным законодательствам с учетом внутригосударственной специфики.

¹ Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). URL: <https://www.fedsfm.ru/activity/eag> (дата обращения: 01.09.2023).

² 落实“四个全面”战略布局 推动社会保障行稳致远 / 财政部社会保障司 // URL: https://www.zgcznet.com/zdct/202210/20221020/j_2022102010593800016662349110636959.html (Access date: 01.09.2023).

Бюджет для граждан / Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/0778_Minfin_Budget.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

Служебное хищение не является уголовно-правовым понятием (как и экономическое преступление, и некоторые иные, используемые в науке и практике) – оно имеет криминологический характер и позволяет выделить преступные деяния не только должностных лиц (круг которых достаточно узок, и в ряде случаев не может быть дана необходимая всесторонняя оценка), но и иных управленцев, использующих полномочия своего профессионального и служебного статуса, связанные с этим возможности. Ориентир на «служебное хищение» как группу преступлений позволяет учесть условия, задачи и иную специфику настоящего исследования.

А.Г. Безверхов выделил «служебные хищения» и отметил, несмотря на то, что они не образуют отдельную форму хищения, эти деяния представляют собой группу преступлений против собственности, характеризующихся повышенной общественной опасностью, и они имеют следующие черты, в частности: совершение широким кругом уполномоченных лиц и использование служебного положения в сфере государственного и местного управления, управления коммерческими и иными организациями [4, с. 102, 106–107]. А.В. Иванчин, М.Н. Каплин отметили, что «не наблюдается существенных разрывов в наказуемости служебных преступлений», совершаемых в различных секторах и сферах [3, с. 5].

Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансового терроризма отмечено, что государственные бюджетные средства «практически невозможно похитить» без участия лиц, наделенных определенными полномочиями [1, с. 5].

Учитывая глобальный характер этого преступного явления, отдельные задачи международного сотрудничества и взаимодействия Китайской Народной Республики и Российской Федерации, а также наличие специфики законодательных решений на государственном уровне и актуальность соответствующих деяний для национальных практик, обосновано внимание к уголовной ответственности за совершение хищений государственных бюджетных средств в уголовных законодательствах Китая и России, ее сравнительно-правовой аспект.

Рассмотрение уголовной ответственности за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств в национальных законодательствах разных стран на текущем этапе особенно актуально.

По мнению А.В. Дамаскина и И.В. Холикова, в современных условиях особенно важным является изучение правовой системы Китая, непосредственно уголовного права и соответствующего опыта [5, с. 159]. В целом, зарубежный опыт «может быть использован в антикоррупционной деятельности» на национальном уровне любого государства [6, с. 151].

По мнению Я.И. Гилинского, в условиях острой актуальности проблемы коррупции крайне затруднительно или невозможно решение иных проблем: социальных, экономических, политических [7, с. 65]. А если коррупция проникает в сферу распределения, расходования и использования государственных бюджетных средств, которые в принципе предназначены для решения самых разнообразных государственных и общественных задач?

Уголовная ответственность применяется как крайняя мера реагирования или мера предупреждения самых нежелательных деяний. К подобным относятся и служебные хищения государственных бюджетных средств. При этом правовые основы уголовной ответственности формируют как общие, так и специальные нормы, как нормы Общих частей и Особенных частей Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее – УК Китайской Народной Республики) и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Федерации). Схожие общие структурные характеристики кодифицированных актов [8, с. 184; 9, с. 116–129] отражают наличие и последующую возможность общих методологических и иных решений, а принятие (и последующее наличие) специальных норм нередко отражает особую актуальность проблемы.

Так, Пан Дунмэй и Гао Минсюань, на основе анализа Общих и Особенных частей УК Китайской Народной Республики и УК Российской Федерации, увидели возможности и перспективы совершенствования национальных законодательств обоих государств [10, с. 119, 128–129]. С.А. Федоренко и Н.В. Сметана выделили общие черты сущности и направления развития российского и китайского уголовных законодательств, отметили значение сравнительного исследования для совершенствования национальных и межгосударственной практик [11, с. 49–52].

Опыт борьбы с коррупцией и непосредственно со служебными хищениями государственных бюджетных средств в Китае длительное время вызывал и продолжает вызывать теоретический и практический интерес³. Выделяется, в частности:

- 1) политика «перманентной борьбы» с коррупцией в Китае, имеющая устойчивый на протяжении десятилетий характер⁴;
- 2) побочный эффект экономических реформ и развития в форме коррупции, непосредственно хищений государственных бюджетных средств;
- 3) наличие проблемы коррупции в Китае, но одновременно успешное пресечение «превращения власти в товар, который можно купить»⁵;
- 4) суровые и решительные меры уголовной ответственности в отношении лиц, совершающих посягательства на государственные бюджетные средства, независимо от занимаемых ими должностей и их авторитета⁶.

Сравнительно-правовой аспект уголовной ответственности за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств в уголовных законодательствах Китая и России предполагает выделение необходимых (аналогичных, приближенных, схожих и т. п.) уголовно-правовых норм и институтов уголовного права Китая и уголовного права России и их сравнение. В контексте обозначенной проблемы это касается:

- 1) непосредственно сущности служебного хищения;
- 2) криминализации деяний (предмета хищений и понятия государственных бюджетных средств, отдельных действий, признаков субъекта и др.);
- 3) мер уголовной ответственности за совершение соотносимых преступлений.

Непосредственно выделенной в настоящем исследовании характеристике хищения «служебное» в УК Китайской Народной Республики соответствуют признаки «использование служебного положения», «преимущества служебного положения», «служебное преимущество», в частности, в УК Российской Федерации – признак «использование служебного положения».

В УК Китайской Народной Республики и в УК Российской Федерации понятие непосредственно государственных бюджетных средств не раскрывается.

Однако в статье 91 Общей части УК Китайской Народной Республики выделяется общественная собственность, которая включает государственную собственность, собственность трудовых коллективов, а также некоторые группы имущества:

- 1) имущество, которое используется для поддержки малообеспеченных лиц;
- 2) частное имущество, которое находится в государственных учреждениях, государственных компаниях, предприятиях, коллективных предприятиях и народных коллективах или транспортируется ими;
- 3) другое полезное для общества вспомогательное или специально-целевое основное имущество⁷.

Одной из значимых тенденций развития российского уголовного законодательства постсоветского времени стал равный подход ко всем формам и видам собственности. С учетом проблематики уголовного законодательства советского периода, связанной с разными подходами к общественной (государственной и др.) и частной собственности, это имело заметную обусловленность. Вместе с тем, актуализировалась дискуссия теоретиков и практиков о необходимости особого подхода к охране некоторых групп имущества, в том числе государственных бюджетных средств [2, с. 10; 12, с. 195–198; 13, с. 15–16; 14, с. 151].

Как показывает анализ правоприменительной практики, служебные хищения государственных бюджетных средств могут совершаться представителями различных органов и организаций [1, с. 8–

³ Международное право Китая: Международная научно-практическая конференция. URL: https://mgimo.ru/upload/2023/04/konf-sovremennoe-pravo-knr.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 01.09.2023).

⁴ Антикоррупционная кампания в КНР. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/680204> (дата обращения: 01.09.2023).

⁵ Овчинников, В.С 2000 года в Китае.... URL: <https://rg.ru/2009/06/25/korrupcia.html> (дата обращения: 01.09.2023).

⁶ Общество. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/601409aa9a794755003e012c> (дата обращения: 01.09.2023).

Овчинников, В.С 2000 года в Китае... // URL: <https://rg.ru/2009/06/25/korrupcia.html> (дата обращения: 01.09.2023).

⁷ 中華人民共和國刑法典. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

22]. Нормы о субъектах преступлений выделены в Общих частях УК Китайской Народной Республики и УК Российской Федерации.

В УК Китайской Народной Республики предусмотрена ответственность как физических, так и юридических лиц.

Как несущие ответственность выделены следующие физические лица:

- 1) физические лица (не имеющие иных, кроме общих обязательных, признаков – достижение соответствующего возраста и др.);
- 2) государственные служащие;
- 3) должностные лица;
- 4) налогоплательщики;
- 5) работники государственных компаний, предприятий или иных государственных организаций;
- 6) лица, направленные для несения государственных (должностных) обязанностей на негосударственное предприятие, в негосударственную организацию;
- 7) лица, имеющие служебные полномочия⁸.

Функционирует и механизм ответственности юридических лиц. Например, в случае «совершения организацией» преступления, предусмотренного статьей 198 УК Китайской Народной Республики (мошенничество в области страхования), по отношению к организации могут быть применены штрафные санкции, а в отношении руководителей организации и некоторых иных лиц – назначено лишение свободы⁹, в частности.

В российском уголовном законодательстве устанавливается ответственность физических лиц (не имеющих иных, кроме общих обязательных, признаков – достижение соответствующего возраста и др., а также специальных субъектов), в том числе:

- 1) должностных лиц;
- 2) иных (не должностных) лиц, занимающих служебное положение [15, с. 353–354; 16, с. 128].

Хищения государственных бюджетных средств по УК Китайской Народной Республики могут быть квалифицированы по следующим статьям Особенной части, в частности:

- 1) статье 187 (об ответственности работников банка и иных финансовых органов за присвоение денежных средств);
- 2) статье 193 (об ответственности за посягательства на денежные средства – мошенническое получение кредита и др.);
- 3) статье 194 (об ответственности за мошенничество с финансовыми векселями, чеками, доверенностями, банковскими карточками и счетами, денежными средствами и др.);
- 4) статье 198 (об ответственности за мошенничество в области страхования)¹⁰.

Перечисленные нормы являются общими по отношению к служебным хищениям государственных бюджетных средств.

Особый интерес вызывают статьи 382, 383, 384 УК Китайской Народной Республики.

В статье 382 УК Китайской Народной Республики установлена ответственность признаваемых виновными в хищениях государственных служащих, использующих свое служебное положение для присвоения, кражи, незаконного завладения государственной собственностью другими способами¹¹.

При этом закреплено, что деяния сотрудников, которым государственные органы, государственные компании, предприятия, общественные учреждения и общественные организации доверяют управление и эксплуатацию государственной собственности, и которые используют свое положение для хищения или незаконного захвата государственной собственности другими лицами, рассматриваются как коррупция.

⁸中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

⁹中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

¹⁰中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

¹¹中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

В статье 383 УК Китайской Народной Республики установлена дифференцированная ответственность лиц, совершивших подобные хищения («индивидуальная коррупция»), с учетом суммы похищенного, размера ущерба («в зависимости от тяжести обстоятельств»)¹².

Показательно и специфично обособление понятий «коррупция» и «взяточничество» в УК Китайской Народной Республики. Так, в Главу VIII (коррупция и взяточничество), наряду с выделенными статьями об ответственности за хищения («коррупцию»), включена, в частности, статья 385 об ответственности за получение взятки¹³.

Норма статьи 384 УК Китайской Народной Республики по отношению к средствам бюджета также может быть рассмотрена как специальная, и она устанавливает ответственность за совершение ряда деяний с использованием «преимуществ своего служебного положения» в отношении государственных (или казенных)¹⁴ средств:

- 1) присвоение и использование государственных (казенных) средств в личных целях;
- 2) растрата и использовавшие государственных (казенных) средств для ведения деятельности с целью получения прибыли;
- 3) растрата и безвозвратное (в течение более 3 месяцев) использование государственных (казенных) средств;
- 4) присвоение средств, предназначенных для помощи во время стихийных бедствий, для служб оперативного реагирования, для принятия предупредительных мер против паводков, для оказания материальной помощи, поддержки малоимущих, переселенцев, для оказания иной экстренной помощи¹⁵.

Это является еще одной особенностью уголовно-правового регулирования в Китайской Народной Республике в контексте рассматриваемого вопроса: установлена ответственность за совершенное различными способами «использование государственных (казенных) средств не по назначению», «присвоение государственных (казенных) средств», «растрату государственных (казенных) средств».

Отдельный не только теоретический, но и практический интерес представляет статья 204 УК Китайской Народной Республики. В статье установлена ответственность за «незаконный возврат государственной экспортной пошлины посредством ложного заявления об экспорте или с помощью иных обманных методов»¹⁶. В целом, служебные и иные хищения государственных бюджетных средств совершаются различными способами [17, с. 14], но одним из самых актуальных в настоящее время способов является хищение путем незаконного возврата из бюджета ранее уплаченных налогов и иных платежей [1, с. 8–9]¹⁷. Выделенная норма УК Китайской Народной Республики устанавливает ответственность за совершение хищений государственных бюджетных средств описанным специфичным способом. Особым образом выделена также уголовная ответственность за совершение подобного деяния «налогоплательщиком»¹⁸. Соответствующая проблема стала более острой с развитием внешнеэкономических отношений [18, с. 73–74]. Отдельный интерес данное законодательное решение представляет с учетом развивающихся экономических отношений между Китаем и Россией.

В Особой части УК Российской Федерации «бюджетные средства» выделены как признак преступления, предусмотренного статьей 285.1 УК Российской Федерации (нецелевое расходование бюджетных средств). В статье 285.2 УК Российской Федерации (нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов) выделены «средства государственных внебюджетных фондов»

¹² 中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

¹³ 中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

¹⁴ Примечание автора – В зависимости от варианта перевода

¹⁵ 中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

¹⁶ 中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

¹⁷ ГАС РФ «Правосудие».

¹⁸ 中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

и устанавливается ответственность за их нецелевое расходование¹⁹. Это специальные нормы по отношению к бюджетным средствам, средствам государственных внебюджетных фондов, но они не устанавливают ответственность за хищения.

Специальных норм об ответственности за хищения, в том числе служебные, государственных бюджетных средств в уголовном законодательстве Российской Федерации нет. Но это не препятствует привлечению к ответственности за совершение преступных деяний по общим нормам.

Служебными хищениями государственных бюджетных средств можно называть имеющие специфику преступления против собственности. В УК Российской Федерации они предусмотрены статьями, включающими (в частях 3 и 4) особо квалифицирующий признак «с использованием служебного положения»:

- 1) статьей 159 (мошенничество);
- 2) статьей 159.1 (мошенничество в сфере кредитования);
- 3) статьей 159.2 (мошенничество при получении выплат);
- 4) статьей 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежа);
- 5) статьей 159.5 (мошенничество в сфере страхования);
- 6) статьей 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации);
- 7) статьей 160 (присвоение или растрата) [13, с. 126]²⁰.

При этом, это общие нормы, устанавливающие ответственность за служебные хищения государственных бюджетных средств. Однако фактически, выделив отдельные виды мошенничеств и закрепив соответствующие специальные нормы о мошенничестве, были криминализованы отдельные способы, в том числе служебных хищений государственных бюджетных средств: при получении выплат, в сфере кредитования и др. Анализ правоприменительной практики показывает высокую актуальность особенно некоторых из них [1, с. 8–13; 2, с. 3–4, 226–233]²¹.

Совершение рассматриваемых преступлений – служебных хищений государственных бюджетных средств – предусматривает жесткие меры уголовной ответственности.

Согласно УК Китайской Народной Республики, наряду со штрафом, это может быть краткосрочный арест, лишение свободы, в том числе бессрочное, а также конфискация имущества. Например, «безвозвратное использование государственных (казенных) средств» в форме «использования в личных целях средств, предназначенных для помощи во время стихийных бедствий, для служб оперативного реагирования, для принятия предупредительных мер против паводков, для оказания материальной помощи, поддержки малоимущих, переселенцев, для оказания иной экстренной помощи» предусматривает самые жесткие меры («бессрочное лишение свободы»). А, например, совершение преступления, предусмотренного статьей 194 УК Китайской Народной Республики (мошенничество), причинившее «особо серьезный ущерб государству или народным интересам», может повлечь казнь виновного²².

Согласно УК Российской Федерации, за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств предусмотрены штрафы, ограничение свободы и лишение свободы и др.

Выделенные нормы Общих и Особых частей УК Китайской Народной Республики и УК Российской Федерации, устанавливающие, наряду с иным, охраняемую собственность, круг субъектов, признаки криминализируемых деяний, возможные санкции за их совершение, позволяют рассмотреть ответственность за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств по уголовным законодательствам Китая и России, сравнив некоторые нормы национальных законодательств обоих государств.

Сравнительно-правовой аспект уголовной ответственности за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств в уголовных законодательствах Китая и России позволяет констатировать следующее:

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 13 июня 1996 г., № 63-З: в ред. Федерального закона от 04.08.2023 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2023.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 13 июня 1996 г., № 63-З: в ред. Федерального закона от 04.08.2023 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2023.

²¹ ГАС РФ «Правосудие».

²² 中華人民共和國刑法典 // URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/lfzt/rlys/2008-08/21/content_1882895.htm (Access date: 10.03.2023).

1) в уголовных законодательствах Китайской Народной Республики и Российской Федерации криминализировано совершение служебных хищений государственных бюджетных средств;

2) ряд норм УК Китайской Народной Республики и ряд норм УК Российской Федерации предусматривают ответственность за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств различными способами;

3) УК Китайской Народной Республики и УК Российской Федерации за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств предусматривают различные виды наказаний – штрафы, лишение свободы и др.;

4) уголовное законодательство Китая характеризуется рядом соответствующих особенностей:

а) в УК Китайской Народной Республики выделена «общественная собственность», включающая государственную и некоторую иную;

б) в УК Китайской Народной Республики закреплён признак «государственные (казенные) средства»;

в) в соответствии с УК Китайской Народной Республики ответственность за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств может наступать согласно общим и специальным нормам;

г) в УК Китайской Народной Республики закреплены специальные нормы об ответственности за хищение «государственных (казенных) средств» путем кражи, присвоения, растраты и др.;

д) в УК Китайской Народной Республики хищение государственной собственности с использованием служебного положения, к которой относятся и государственные (казенные) средства, обозначается как коррупция, ответственность за которую дифференцирована с учетом суммы похищенного и размера причиненного ущерба;

е) в УК Китайской Народной Республики предусмотрена ответственность за присвоение и использование государственных (казенных) средств в личных целях, растрату и использование государственных (казенных) средств для ведения деятельности с целью получения прибыли, растрату и безвозвратное (в течение более 3 месяцев) использование государственных (казенных) средств, присвоение средств, предназначенных для помощи во время стихийных бедствий, для служб оперативного реагирования, для принятия предупредительных мер против паводков, для оказания материальной помощи, поддержки малоимущих, переселенцев, для оказания иной экстренной помощи;

ж) в УК Китайской Народной Республики предусмотрена ответственность за совершение хищения государственных бюджетных средств одним из самых используемых в настоящее время способов – путем незаконного возврата «государственной экспортной пошлины посредством ложного заявления об экспорте или с помощью иных обманных методов»;

з) в УК Китайской Народной Республики предусмотрена ответственность физических лиц (в том числе государственных служащих, лиц, имеющих служебные полномочия) и юридических лиц;

и) в УК Китайской Народной Республики совершение некоторых особенно опасных преступлений предусматривает «бессрочное лишение свободы», казнь;

5) уголовное законодательство России характеризуется рядом соответствующих особенностей:

а) в УК Российской Федерации закреплены признаки «бюджетные средства» и «средства государственных внебюджетных фондов»;

б) в УК Российской Федерации предусмотрена ответственность за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, но отсутствуют специальные нормы об ответственности за хищения государственных бюджетных средств;

в) в соответствии с УК Российской Федерации ответственность за совершение служебных хищений государственных бюджетных средств наступает согласно общим нормам;

г) в УК Российской Федерации выделены влекущие ответственность формы служебных хищений: мошенничество, присвоение и растрата;

д) в УК Российской Федерации выделены несколько специальных видов мошенничеств, предметом которых могут быть государственные бюджетные средства: в сферах кредитования, страхования, компьютерной информации, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа;

е) в УК Российской Федерации предусмотрена ответственность физических лиц (занимающих служебное положение должностных и не должностных лиц).

Выделенные особенности национальных законодательств об ответственности за служебные хищения государственных бюджетных средств позволяют обозначить возможные направления деятельности, связанные с совершенствованием национальных законодательств:

1) о систематизации в китайском законодательстве норм о посягательствах, в том числе в связи с совершением хищений бюджетных средств, аналогично законодательному решению в УК Российской Федерации о систематизации норм об ответственности за мошенничество и его виды;

2) об установлении в российском законодательстве ответственности юридических лиц, в том числе в связи с совершением хищений бюджетных средств, аналогично соответствующему законодательному решению в УК Китайской Народной Республики, и др.

Помимо этого, констатируется наличие основы для эффективного правоприменения и дальнейшего совершенствования национальной и межгосударственной правоприменительных практик, направленных на противодействие служебным хищениям государственных бюджетных средств, совершенных, в частности, в рамках китайско-российского экономического сотрудничества.

В комплексе выделенное может стать одной из основ совершенствования национальных законодательств и повышения эффективности противодействия служебным хищениям государственных бюджетных средств, способствовать межгосударственному сотрудничеству и разработке универсальных рекомендаций и решений, укреплению международного экономического и иного сотрудничества в духе соблюдения законодательства государства-партнера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Легализация (отмывание) доходов, полученных в результате хищения бюджетных средств и злоупотребления должностными полномочиями руководителями организаций с государственной долей участия: типология / Рабочая группа по типологиям, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансового экстремизма. М.: Росфинмониторинг, 2009. 39 с.
2. Григорьева И.В. Уголовно-правовые меры противодействия хищениям бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: ФГКОУ ВПО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019. 250 с.
3. Иванчин А.В., Каплин М.Н. Служебные преступления: учебное пособие / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 120 с.
4. Безверхов А.Г. Юридическая характеристика служебных хищений по современному уголовному праву России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 2. С. 102–107.
5. Дамаскин О.В., Холиков И.В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13, № 3. С. 156–180.
6. Резюк В.И., Шиенок В.П. Противодействие коррупции: учеб.-метод. пособие / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. Брест: БрГУ, 2018. 211 с.
7. Гишинский, Я. И. О противодействии коррупции в высшем учебном заведении // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2010. № 9. С. 65–70.
8. Коробеев А.И., Чанхай Л. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование // Монография. М.: Проспект, 2016. 186 с.
9. Аистова Л.С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. 2-е изд. / перераб. с 1-го изд. Д.Ю. Краев. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 31 с.
10. Дунмэй П., Минсюань Г. Сравнительный анализ принципов уголовного права Китая и России / Пан Дунмэй, Гао Минсюань // *Lex russica (Русский закон)*. 2018. № 12 (145). С. 119–131.
11. Федоренко С.А., Сметана Н.В. Особенности эволюции уголовного права Китая и России в новейшее время: сравнительно-правовой анализ // *Право и практика*. 2021. № 3. С. 48–53.
12. Резюк В.И. Особенности уголовно-правовой охраны государственной собственности // *Вестник Брестского университета*. Серия № 2 Истрия. Экономика. Право. 2015. № 5. С. 195–199.
13. Борисов С.В., Моисеев С.С. О целесообразности выделения хищения бюджетных средств в самостоятельный состав преступления // *Закон и право*. 2019. № 2. С. 15–16.
14. Григорьева И.В. Уголовная политика в отношении охраны государственных бюджетных средств // *Труды Академии управления МВД России*. 2018. № 1 (45). С. 148–152.
15. Резюк В.И. Должностное лицо как субъект преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации: генезис и интенция // *Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право*. 2022. Т. 32, вып. 2. С. 348–355.
16. Резюк В.И. Субъект преступлений против собственности – хищения с использованием служебного положения и хищения с использованием служебных полномочий – в уголовных законах Российской Федерации и Республики Беларусь // *Правовое государство: теория и практика*. 2022. № 2. С. 122–130.

17. Резюк В.И. Практические задания к семинарам по курсу «Оперативно-розыскная деятельность»: электр. учеб.-метод. пособие / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. Брест: БрГУ, 2017. 39 с.
18. 許樹蓮 /論中國大陸貪污腐敗現象的權力制衡機制 //中國文化大學政治學研究所. 中華民國. 228 頁 + 附錄. .

Поступила в редакцию 07.12.2023

Резюк Вадим Иванович, доцент кафедры гуманитарных наук международного факультета ФГАОУ ВО «Российский Национальный Исследовательский Медицинский Университет им. Н. И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации
117997, Россия, г. Москва, ул. Островитянова, 1
E-mail: rezyuk_vi@mail.ru

V.I. Rezyuk

CRIMINAL LIABILITY FOR OFFICIAL MISAPPROPRIATIONS, EMBEZZLEMENTS AND THEFTS OF STATE BUDGET FUNDS IN THE CRIMINAL LEGISLATIONS OF CHINA AND RUSSIA: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-142-150

The article examines the criminal liability for official misappropriations, embezzlements and thefts of state budgetary funds in the criminal laws of China and Russia and highlights the comparative legal aspect. The author of the article characterizes the norms of the General and Special parts of the Criminal Code of the People's Republic of China and the Criminal Code of the Russian Federation on criminal liability for official embezzlement of state budgetary funds, their common features and peculiarities. The criminal laws of both states criminalize the commission of official misappropriations, embezzlements and thefts of state budgetary funds, and a number of general norms establish responsibility for the commission of these crimes in various ways, various types of punishments are provided (fines, imprisonment, etc.). The criminal legislation of China is also characterized by: the allocation of "public property", including state and some other, fixing the attribute of "state (treasury) funds" and the presence of special rules on responsibility for their embezzlement; the liability of individuals and legal entities and by the designation of the acts in question as corruption. The criminal legislation of Russia is also characterized by: the consolidation of the signs of "budgetary funds" and "funds of state non-budgetary funds" and the absence of special rules on liability for their official misappropriations, embezzlements and thefts; the allocation of forms of crimes (fraud and its types, misappropriation and embezzlement), by the liability of individuals exclusively. Based on the highlighted features of national legislation, the following have been identified: possible areas of activity related to the improvement of national legislation, with mutual consideration of the existing experience of domestic legislative decisions; the existence of a basis for improving national and interstate law enforcement practices aimed at countering official misappropriations, embezzlements and thefts of state budget funds, committed, in particular, within the framework of Chinese-Russian economic cooperation.

Keywords: State Budget Funds; Official Misappropriation, Embezzlement and Theft; Corruption; Criminal Liability; Legislation of the Russian Federation; Legislation of the People's Republic of China (PRC); Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Code of the People's Republic of China (PRC).

Received 07.12.2023

Rezyuk V.I., Associate Professor, Department of Humanities, International Faculty
Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov
of the Ministry of Health of the Russian Federation
Ostrovityanova st., 1, Moscow, Russia, 117997
E-mail: rezyuk_vi@mail.ru